

1872-1873

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ.

МАТЬ СЕМЕЙСТВА.

ЦЕНА ЗА ЭКЗ. 15 КОП. СЕР.

ВОЛОГДА.
1872 г.

103997

Печатано въ типографіи Вологодскаго Губернскаго Правленія.

Р. И. М. П.
ДОПУЩЕНО

346 Б

М 35

1/2

Дозволено цензурою. Москва 1872 года 25 Ноября

ДОПУЩЕНО
1872

МАТЬ СЕМЕЙСТВА.

Мать! — какое знаменательное слово. Сколько высокихъ мыслей вызываетъ оно; какимъ глубокимъ уваженіемъ окружается та, которая носить на себѣ это священное званіе!

Мать семейства не принадлежитъ себѣ самой; — вся жизнь ея принадлежитъ другимъ. Почерпая великій примѣръ въ ученіи евангельскомъ, съ какою любовью мать семейства находитъ сладчайшее наслажденіе въ великодушномъ самопожертвованіи своему семейству? Соединивъ судьбу свою съ судьбою мужа, она довольствуется тѣмъ жребіемъ, который онъ ей приготовилъ. Съ нимъ раздѣляетъ она счастье и радость, съ нимъ переноситъ страданія и гоненія, будучи совершенно невиною въ событіяхъ, отъ которыхъ произтекли эти бѣдствія. Мужъ и дѣти вотъ міръ матери — христіянки; она живетъ въ дѣтяхъ болѣе чѣмъ въ самой себѣ.

Кто передастъ труды и тяготы, которые переноситъ истинная мать семейства? Болѣзнь мужа, болѣзнь ребенка, какая нибудь неудача въ дѣлахъ, недостатокъ и множество обстоятельствъ, которыхъ и перечислить нельзя и которые такъ непрерывно встрѣчаются въ семействѣ, въ хозяйствѣ, — все это требуетъ участія матери; то заботъ и бессонныхъ ночей, то

Разумныхъ распоряженій, то ея ласки, ея добраго слова, ея утѣшенія. Она и основа и двигатель домашняго благосостоянія. Она Ангель. Хранитель дома. И за все свое самопожертвованіе она ищетъ одной награды:—любви мужа, любви дѣтей. И въ этой то любви почерпаетъ новыя силы совершать труды и подвиги, которые, нерѣдко, изумляютъ людей своимъ величіемъ.

Да, велико назначеніе, велика обязанность матери семейства и та, которая совѣстливо, какъ истинная христіанка, исполнила это назначеніе—та сдѣлала много и про нее, по истинѣ, можно сказать: она жила въ Богѣ и будетъ жить съ Богомъ.

Вліяніе матери и хозяйки такъ велико въ семейной жизни, что можно безспорно и положительно сказать, что благосостояніе семейное тѣсно связано съ добродѣтелями матери, что ея недостатки, погрѣшности и пороки всегда служатъ прочнымъ основаніемъ семейнаго несчастія, горя и бѣдствій. Тогда житье домашнихъ дѣлается адомъ и никакія распоряженія, никакія заботы и добродѣтели, отца семейства и хозяина не утверждаютъ домашняго блага тамъ, гдѣ оно разрушено дурными наклонностями матери и хозяйки. И наоборотъ, въ какии бы бѣдствіямъ не было приведено семейство заблужденіями и страстями отца,—усиленное попеченіе, кротость и любовь матери всегда обглегчатъ семейное горе, всегда принесутъ защиту и утѣшеніе угнетеннымъ дѣтямъ, всегда ободрятъ духъ домашнихъ.

Съ прискорбіемъ мы видимъ, что далеко не всѣ матери понимаютъ важность своего призванія. Большинство безпрестанно уклоняются отъ своихъ обязанностей. Множество несчастныхъ хозяйствъ такъ нынѣ обыкновенны, что самыя и пороки матери въ глазахъ множества свѣтскихъ людей стали чуть чуть не добродѣтелями.

Какое трудолюбіе, какая дѣятельность, какія средства мужа—могутъ удовлетворить вѣтренность, тщеславіе, любовь

въ щегольству и къ свѣтскому блеску жены. Удовлетворенію своихъ прихотей она жертвуетъ удовлетвореніемъ самыхъ необходимыхъ потребностей своего семейства. Сохраняя въ домѣ всю полноту наружнаго порядка, только для свѣта, она сама вноситъ самый обратительный беспорядокъ въ тотъ внутренній, домашній міръ, который недоступенъ взорамъ постороннихъ людей. Мужъ, дѣти, прислуга въ домѣ такой матери—хозяйки безпрестанно сталкиваются съ возмутительными недостатками, въ тѣ минуты, когда, по расчету, должны ожидать ежели не изобилія, то достатка на долгое время. Какая добрая воля, какой умъ, какая охота, любовь, привѣтъ и ласка отца могутъ внести веселье, радость и дружество туда, гдѣ мать, съ своєю раздражительностью, всегда не ровнымъ нравомъ, не довольствомъ и сварливостью, производитъ во всѣхъ ея окружающихъ расстройство и огорченіе?

А что можно сказать о тѣхъ грустныхъ случаяхъ, гдѣ мать основываетъ свое владычество на матеріальной силѣ?

Отецъ, мужъ,—въ гнѣвѣ прибѣгающій къ силѣ,—уклоняется отъ благоразумія и заслуживаетъ порицанія, но, мать—жена, въ раздраженномъ состояніи, забывая сродную ей кротость и женственность, позволяющая себѣ дѣйствовать какъ мушкетеръ,—дѣлается предметомъ не только посмѣянія, но полнаго презрѣнія. Скажемъ коротко еще объ одномъ пороѣ, говорю коротко, ибо картины, сопряженныя съ этимъ порокомъ, такъ омерзительны, что не хватаетъ духа и говорить объ нихъ: жена, мать-пьяница! Чего не выражается этимъ словомъ? Никакія сокровища міра не въ состояніи отразить тѣхъ пагубныхъ послѣдствій, которыя внесетъ въ семейство мать—пьяница. Страшное зрѣлище, которое тѣмъ ужаснѣе, что въ настоящее время является чаще и чаще.

Обратимся къ болѣе отраднымъ убѣжденіямъ. Чего не сможетъ сдѣлать мать семейства любовью, добротой и благоразуміемъ—этими дивными орудіями, которыя даны ей Богомъ

для одержанія побѣды? Какого гнѣва мужа не остановитъ она, какого раздора не прекратитъ своимъ кроткимъ словомъ? Какой скорби не облегчитъ своимъ утѣшеніемъ? Какой тяжелой нужды, какихъ лишеній не смягчитъ своею любовію?

Вотъ какъ изображаетъ намъ Божественное писаніе образъ матери семейства: она должна быть цѣломудренна, чиста, попечительна о домѣ, добра, покорна своему мужу, дабы слово Божіе не было порицаемо (къ Титу 2. 5.).

Прежде чѣмъ сказать о любви къ мужу и дѣтямъ слѣдуетъ поговорить о супружествѣ.

И рекъ Господь Богъ: не добро быти человеку единому (1. Моис. 2. 18) и сотворилъ жену и привелъ ее къ человеку. И такъ, соединеніе мужа и жены есть дѣло премудрости Творца.

Священнѣйшій и тѣспѣйшій союзъ — какой можетъ быть заключенъ на землѣ человѣка съ человѣкомъ—есть бракъ, союзъ достопочтеннѣйшій, важнѣйшій и обильнѣйшій въ послѣдствіяхъ—бракъ учрежденіе Божественное. Узы, соединяющіе родителей съ дѣтьми, братьевъ съ сестрами, не имѣютъ ни той силы, ни той продолжительности, какъ узы брака. *Оставитъ человекъ отца своего и мать и прильпится къ жень своей, и будетъ двое — одна плоть* (Быт. 2. 24.). Супруги принадлежатъ другъ другу и другъ въ другѣ находятъ взаимную помощь. Счастіе и несчастіе, радость и горе, слава и поношеніе, богатство и бѣдность — удѣлъ общій. Новобрачныя выходятъ изъ священнаго круга своихъ братьевъ, сестеръ, родителей и созидаютъ свой собственный домашній міръ, свое собственное благо. Живя другъ въ другѣ, супруги идутъ одною стезею и только смерть разъединяетъ ихъ.

Таковъ бракъ по принципу, но таковымъ ли онъ бываетъ всегда на дѣлѣ. Воспоминаютъ ли родители о всей важности супружескаго союза, когда такъ спѣшатъ устроить свою дочь и радуются, что счумѣли найти для нея, такъ называемую,

приличную партію? Постигаетъ ли дѣвица всю торжественность и таинственность брачнаго союза, когда она, съ такою рѣшимостью, произноситъ предъ Престоломъ Бога роковое „да“ и на всю жизнь соединяется съ человѣкомъ доголѣ ей постороннимъ, отъ котораго ожидаетъ счастья и котораго должна ошастливить? Какъ поступаетъ большинство, такъ называемыхъ разумныхъ родителей, когда хотятъ женить сына или выдать дочь за мужъ? Положительно разсматривается одна сторона матеріальныхъ средства. Люди, не зависящія отъ воли родителей, и мужчины и женщины соединяются бракомъ тоже, по большей части, или изъ интересныхъ видовъ или изъ романичной любви, которая чрезвычайно не похожа, на истинную любовь. Такимъ образомъ можно утвердительно сказать, что изъ десяти супружествъ девять послѣдовали или отъ легкомыслія или по принужденію, или ради интереса, денегъ, или ожидаемыхъ наслѣдствъ и т. п., изъ тщеславія для связей, для громкаго имени или наконецъ по той слѣпой страсти, которая скоро остываетъ. По истиннѣ говоря изъ десяти брачныхъ союзовъ въ девяти случаяхъ ни родители соединяющихся, ни сами соединяющіеся не останавливались долго на обсужденіи предположеннаго союза со стороны религіозной. Увлеченныя одною заботою составить хорошую, приличную партію, они, быть можетъ, и не поражались великою истинною, что супружескій союзъ благословляется Церковью, во образъ духовнаго союза Христа съ Церковью и испрашивается благодать Святаго единодушія, къ благословенному рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей; что соединеніе супруговъ есть тайна великая.

Вслѣдствіе не религіознаго взгляда на бракъ и упадка нравственнаго образованія столь часто встрѣчается въ настоящее время много людей, и мужчинъ и женщинъ, проновѣдующихъ о необходимости гражданскаго брака. Дѣйствительно, для человѣка, не пропитаннаго религіею, непостигающаго вели-

каго тайства,—гражданскій бракъ, основанный на силѣ контракта, необходимъ. По крайнѣй мѣрѣ, члены такого союза воздерживаются отъ недостатковъ, проступковъ и пороковъ изъ боязни потерять выгодно заключенную торговую сдѣлку, а не потому, что того требуетъ отъ нихъ ихъ нравственность, ихъ религія. Но не таковъ взглядъ на бракъ истинныхъ сыновъ и дочерей православной Церкви. Соединяясь бракомъ, они понимаютъ, что заключаютъ союзъ, котораго послѣдствія для нихъ будутъ или высшимъ земнымъ благомъ или высшимъ земнымъ страданіемъ. Они постигаютъ, что въ супружескомъ состояніи человѣкъ начинаетъ новую жизнь, что онъ уже не одинъ и готовится быть родоначальникомъ новаго поколенія. Углубляясь въ важность такого великаго событія истинные Христіане приготавливаются къ нему не съ тѣмъ легкомысліемъ, которое есть вощунство надъ самымъ бракомъ и его святостью, а съ чрезвычайною обдуманностью, почерпая себѣ руководство въ правилахъ нравственности и въ религіи, а не въ одиѣхъ свѣтскихъ приличіяхъ или въ расчетахъ, потребныхъ для роскошной и пышной жизни. А какъ часто эти жалкіе расчеты, по извращеннымъ понятіямъ многихъ, становятся не преодолимою преградой, когда имущество одного изъ членовъ предполагаемаго союза не довольно достаточно для издержекъ, принятыхъ условіемъ того круга, въ которомъ они живутъ.

Но, по любви ли, или по расчетамъ, такъ или иначе, бракъ заключенъ, шагъ сдѣланъ,—дѣло кончено и уже отъ самихъ супруговъ зависитъ приготовить себѣ на землѣ *адъ* или блаженство.

Но обратимся къ образу матері семейства, начертанному намъ божественнымъ писаніемъ.

Она должна любить мужа.

Любовь основана на уваженіи и довѣріи. Гдѣ нѣтъ уваженія и довѣрія, тамъ и любви существовать не можетъ. По-

этому, чрезвычайно важныя, для новобрачныхъ, послѣдствія ихъ отношеній другъ къ другу въ первый годъ супружества. Взаимное поведеніе ихъ постепенно дѣлается господствующимъ правиломъ, а за тѣмъ, привычкою уже неизмѣнною. Какъ бы хорошо не знали супруги другъ друга до свадьбы, но, только теперь они узнаютъ другъ друга со всею беззастенчивою искренностью. Только теперь, въ каждой бездѣлицѣ, ежечаснь они учатся познавать свое согласіе или разногласіе въ мнѣніяхъ, наклонностяхъ и чувствахъ. Тутъ, предъ доброю женою, будущею матерью разстилается великое поле сраженія, на которомъ ея разумная уступчивость, кротость, доброта и любовь не только одержать блистательную побѣду, но будутъ властвовать до гроба. Какъ не велики права мужа, и по законамъ Божескимъ, и по законамъ гражданскимъ, но истинная глава семьи, по своему громадному нравственному вліянію, есть жена—мать семейства. Мы не рѣдко видимъ, что супруги въ первое время ихъ супружества не только не представляютъ примѣра особенной, взаимной любви, но даже и приличной дружбы, въ послѣдствіи являютъ собою прекраснѣйшій образъ супружескаго счастья. И въ этомъ дѣлѣ, по преимуществу, вся честь и слава принадлежитъ женѣ.

Хотя на мужѣ лежитъ много труда и много исполненія обязанностей для утвержденія семейнаго счастья, но мы будемъ говорить здѣсь только объ обязанностяхъ, которыя возлагаетъ на жену любовь къ мужу.

Какое бы не согласіе ни возникло между супругами, о серьезномъ ли предметѣ, или о самомъ пустомъ обстоятельстве, жена должна взять себѣ за не нарушимое правило не сердить и не укорять мужа даже въ шуткѣ. Не споромъ и не упреками побѣждается своенравіе мужа. Какъ бы золь и не справедливъ онъ не былъ, — но, разумная уступчивость жены и ея кроткое убѣжденіе во время, — заставитъ мужа сознаться

въ своей несправедливости и оцѣнить вѣрный взглядъ жены на предметъ спора.

Второе обстоятельство, чрезвычайно важное и много способствующее къ утверждению взаимной любви,—должно содѣлаться священнымъ закономъ: жена не должна имѣть отъ мужа никакихъ тайнъ. Мужъ долженъ знать всё дѣйствіе, всё поступки жены. И только тогда жена имѣетъ право знать чувства, мысли и дѣйствія своего мужа, какъ свои собственные. Только при соблюденіи этой обязанности брачный союзъ представить двѣ души, составляющія одну душу, и тотъ священный, духовный союзъ, который не разъединитъ никакая судьба. Въ чемъ бы не заключалась тайна — сохраненіе ея ведетъ къ ужаснымъ недоразумѣніямъ, подозрѣніямъ и опасеніямъ. Откровенное признаніе, напротивъ, какъ бы не было трудно, неприятно и прискорбно, въ первую минуту, но непременно прерветъ большее зло, смягчитъ вину, усладитъ горесть. Тайна между супругами есть положительное разъединеніе единства и отчужденіе. Тайна парализуетъ святость брака. Даже и въ шутку должно остерегаться этой язвы, ибо не должно шутить надъ бездною, которой глубина не измѣрима. Не менѣе страшный разрывъ проникнетъ въ святилище супружеской искренности, ежели жена позволитъ себѣ допустить чужое вмѣшательство между собою и мужемъ. Третій, хотябы то былъ отецъ или мать, не долженъ входить въ тайну между супругами. Гдѣ для супруговъ не довольно другъ друга, тамъ отравлено спокойствіе жизни и вмѣшательство третьяго изгоняетъ миръ изъ дома.

Нравственное усовершенствованіе супруговъ однимъ чрезъ другаго и взаимное осчастливленіе—воля цѣль супружества. Только любовію и обоюдною довѣренностью достигается эта цѣль. При этомъ (*) жена недолжна упустить изъ виду главнаго

(*) Само собою разумѣется, что все объ чемъ здѣсь говорилось и г ворится, въ равной мѣрѣ относится и къ мужу, но какъ статья эта посвящена собственно женѣ—матери, то объ ней одной и говорится.

условія, безъ исполненія котораго и не достижимо супружеское счастье: она должна обращать особенное вниманіе на свои ошибки и худыя привычки, которыя могутъ сдѣлать ее не навистною для мужа, и съ большою осторожностью и осмотрительностью всматриваться въ ошибки и дурныя привычки мужа. Мы видимъ много примѣровъ, что супруги, не обладающія съ обѣихъ сторонъ ни какими особенными добродѣтелями живутъ весьма счастливо, потому единственно, что не имѣютъ недостатковъ, которые тяготили бы ихъ семейную жизнь. И наоборотъ, мы много видимъ супружествъ, гдѣ каждый изъ супруговъ имѣетъ много чувствъ и добродѣтелей, но, при этомъ, имѣетъ и такія слабости, недостатки, странности и привычки, что положительно дѣлаются ненавистны другъ для друга и составляютъ самые несчастные союзы. А между тѣмъ, надо замѣтить, что эти недостатки, сдѣлавшіе супружество столь несноснымъ, по большой части, въ общественной жизни ни сколько не предосудительны, и ихъ значеніе губительно только въ жизни домашней. Нѣтъ привычки отъ которой бы человѣкъ не могъ отстать. Любовь къ мужу должна покорить въ женѣ ея несносныя для мужа слабости, недостатки, привычки и прихоти и эта же любовь съумѣетъ отъ учить и мужа отъ тѣхъ же недостатковъ.

Часто говорятъ: гдѣ любовь, тамъ и ревность. По большой же части, такъ говорятъ тѣ несчастные, которые одержимы этимъ бѣдственнымъ порокомъ. Ревность—это нравственный налачъ; это та душевная язва, изъ которой, подобно гадямъ, исходятъ омерзительнѣйшія послѣдствія. Ревность является тамъ, гдѣ царитъ не любовь, а неистовая, чувственная страсть. Быть можетъ мы будемъ гозорить, съ должною подробностью, объ этой несчастной страсти; мы посвятимъ ей особенную статью. Здѣсь скажемъ только, что истинная любовь, основанная на взаимномъ уваженіи и довѣрїи, — никогда не ознаменуется дикими поступками ревности. Человѣку, по

его слабой природѣ, весьма свойственно и увлеченіе и паденіе. Но, въ то же время, разумъ и воля человѣка указываютъ ему путь къ отрезвленію и къ востанію, а религія довершаетъ торжество разума и воли. Остановить человѣка, во время, отъ уклоненія отъ обязанностей гораздо легче чѣмъ то является, нерѣдко, на дѣлѣ. Надо умѣть только взяться за дѣло. Понятно, къ чему вели мы эту рѣчь. Мужъ мой мнѣ измѣняетъ, мужъ мой бросаетъ меня и семейство, другая овладѣла его сердцемъ, восклицаетъ жена и, вслѣдъ за этимъ, въ большинствѣ случаевъ, начинается рядъ сценъ, сопровождаемыхъ крикомъ, воплями, бранью, различными хитрыми продѣлками, съ участіемъ постороннихъ людей—друзей и прислуги. Прислуга подливаетъ масло въ огонь, совѣты и услужливыя дѣйствія друзей развиваютъ пламя и наступаютъ возмутительная семейная драма. Искра, которую жена легко могла затушить любовью, кротостью, шуткою, острымъ словомъ, умною насмѣшкою и разумнымъ поведеніемъ,—обратилась въ пожаръ, который погасить она уже не во власти. Мужъ, по природѣ, быть можетъ, человѣкъ вовсе не злой, становится нахально—дерзкимъ и все уже не изъ любви къ своему новому предмету, а изъ мести и досады бросаетъ жену и семейство. Въ глубинѣ души своей, онъ прекрасно сознаетъ всю низость своего поступка, но находитъ оправданіе въ поведеніи и дѣйствіяхъ жены и, конечно, въ наслажденіяхъ жизни—топитъ укоры совѣсти. Мы сказали выше, что жена есть двигатель семейнаго благополучія и спокойствія, повторяемъ теперь съ увѣренностію, что любовь жены, ея честная разумная любовь, ея религіозность, въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, не восторжествуетъ, не приведетъ мужа къ искреннему сознанію его святаго долга.

Мать должна любить дѣтей своихъ.

Какъ странно, какъ дико звучитъ въ этой фразѣ слово *должна*. Да что же можетъ быть естественнѣе для матери, какъ не любить дѣтей своихъ? Минута рожде-

нія ребенка не есть ли для матери минута высшаго блаженства? Непробуждается ли при этомъ въ ея сердцѣ такая радость, такой восторгъ, которые постижимы только матери? Забывая всѣ тяготы и боли, съ какимъ наслажденіемъ глядитъ она на новорожденнаго. Первый плачь младенца не привѣтствуется ли ея слезою небеснаго восхищенія?

Съ какимъ упоительнымъ наслажденіемъ мать кормитъ своего младенца грудью. Всѣ заботы, всѣ труды сопряженныя съ этимъ дѣйствіемъ,—обязательнымъ для всякой здоровой матери христіанки,—ничтожны предъ тою радостью, которую она ощущаетъ. Съ какою самоотверженною готовностью бодрствуетъ она среди ночнаго безмолвія для своего возлюбленнаго дитяти! Малютка заболѣваетъ,—взгляните на мать, какъ она прислушивается къ каждому дыханію ребенка; взгляните, какъ она молится Богу. Но вотъ, ребенокъ подросъ, онъ начинаегъ ходить, онъ произносить уже слова: мама, папа. Какое перо передастъ восторгъ матери, услыхавъ первое слово отъ своего дитяти, увидавъ первый шагъ его? О, надо имѣть слишкомъ черствое сердце, чтобы неблагоговѣть предъ такимъ восторгомъ матери. Итакъ, бесполезно давать сердцу матери совѣтъ любить дѣтей своихъ, дѣтей, данныхъ ей Богомъ. Нужно пожелать только, чтобы любовь матери не превратилась въ опасное баловство, которое ведетъ къ жестокимъ послѣдствіямъ. А между тѣмъ, къ стыду человѣчества, есть матери, которыя, съ первой минуты беременности начинаютъ уже несправедливо бунтовать противъ рожденіе ребенка привѣтствуется ими досадой. Есть другія, у которыхъ чувство любви къ новорожденному борется съ любовью къ удовольствіямъ и условіямъ свѣтской жизни, съ желаніемъ избѣгнуть всѣхъ хлопотъ и заботъ о дитяти. И вотъ онѣ, здоровыя и сильныя, полагаютъ, что очень доблестно исполнять свою священную обязанность, ежели паняли гормализу и отвели для нее съ ребенкомъ комнату, въ которую, по временамъ, заглядываютъ. Дальнѣйшая ихъ любовь и

привязанность къ дѣтямъ знаменуется тѣмъ, что отъ наемныхъ мамки и няньки, онѣ передадутъ ребенка въ руки наемныхъ гувернанки или гувернера, по преимуществу, иностранцевъ. Въ эту пору жизни ребенка мать будетъ съ восторгомъ вслушиваться, какъ къ правильно онъ произноситъ заученныя фразы, на иностранныхъ языкахъ, будетъ одѣвать ребенка по модной картинкѣ и конецъ—конецъ будетъ радоваться, что изъ сына сдѣлала блестящаго, мишурнаго героя салоновъ, а изъ дочери ловкую, свѣтскую дѣвицу. Оставимъ такихъ матерей обрѣтаться въ ихъ жалкомъ ослѣпленіи. Не для нихъ существуютъ разумныя совѣты. Не здѣсь, на землѣ, настанетъ для нихъ грозное время отвѣта.

Будь *чиста*, гласитъ св. Апостоль, говоря о матери семейства. Ежели непорочность есть драгоцѣннѣйшее украшеніе дѣвицы, — то какъ непорочна должна быть мать семейства. Въ ней все—и одежда и разговоръ и движенія должны согласоваться съ ея священнымъ званіемъ. Но требуй отъ матери семейства отрѣченія отъ всѣхъ удовольствій общественной жизни, — законы и божественный и земные повелѣваютъ ей быть правденности безукоризненной. И только въ религіи она черпаетъ довольно силы, чтобы оставаться безупречной среди окружающихъ ея соблазновъ. Только религія возводитъ ее въ существо возвышенное, въ нѣчто божественное. Отецъ семейства, нарушившій обѣтъ вѣрности, достоинъ полнаго осужденія, но послѣдствія его преступленія далеко не такъ сграшны и пенедѣлимы, какъ послѣдствія, происходяція отъ паденія матери семейства. Идинокды оскверненная непорочность матери —уже навсегда нарушила домашнее благополучіе. Такая мать становится чудовищемъ для собственныхъ своихъ дѣтей.

Будь *скромна* продолжаетъ тотъ же Апостоль. Женщина безъ скромности тоже, что воинъ безъ оружія. Что можетъ быть отвратительнѣе женщины, которая съ нѣкоторою начитанностью и полусвѣденіями хочетъ играть роль много-

ученой? Изъ тщеславія она во всемъ сомнѣвается, и, все отрицая, доходитъ до отрицанія вѣры и будущей жизни. Для того, чтобы казаться вольнодумною, смѣется надъ самыми священными истинами и предметами. Изъ желанія блеснуть въ обществѣ умомъ, для остраго слова не падить никого и ничего. Жалкій удѣлъ этихъ свѣтильницъ мрака! Не таковою изображаетъ намъ божественное писаніе мать семейства. Скромность и кротость, основанныя на глубокой религіозности, безъ хвастства, святошества и романтичной мечтательности—вотъ качества матери семейства. Этими качествами она не только укрупляетъ себя въ буряхъ жизни, но властвуетъ ими въ нѣдрахъ своего семейства и стежаетъ глубокое уваженіе всѣхъ честныхъ людей.

Божественное писаніе обязываетъ мать семейства быть *попечительною о домѣ*. Попечительность о домѣ и домашнее хозяйство тѣсно связаны между собою. Между тѣмъ мнѣнія о домашнемъ хозяйствѣ чрезвычайно разносторонни. Какъ часто слышимъ въ обществѣ вопросъ: неужели я вышла замужъ для того, чтобы сдѣлаться кухаркою? Не говоря о тѣхъ несчастныхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе грустныхъ, иногда совершенно непредвидимыхъ обстоятельствъ, честная, умная, образованная мать семейства должна въ лицѣ своемъ соединять и хозяйку и прислугу, скажемъ положительно, что разумная хозяйка, при самыхъ небольшихъ, ограниченныхъ (относительно семейства) средствахъ, не сдѣлается кухаркою въ обще принятомъ смыслѣ этого званія, ежели сама того незахочетъ. Сберегать *бережливостію* то, что приобрѣтается трудами мужа или доходомъ съ состоянія, учредить въ своемъ хозяйствѣ строгій *порядокъ* и *опрятность*—вотъ въ чемъ заключается истинное попечительство о домѣ. Чтобы сдѣлать вѣрное опредѣленіе о добротѣ и разумѣ хозяйки, не должно смотрѣть на то, *что* есть у нее въ хозяйствѣ, но *какъ* оно находится; мало того, чтобы знать, *что* ее слушаются, но надо знать, *какъ* ее слу-

шаются. Добрая, разумная мать — хозяйка должна съумѣть точно опредѣлить черту между *слишкомъ многимъ и слишкомъ малымъ*. И это вовсе не такъ легко, какъ кажется по видимому съ перваго взгляда. Напротивъ, это также трудно какъ опредѣлить точку раздѣленія между добродѣтелью и противоположными ей пороками. Точка эта такъ незамѣтна, что нерѣдко бывають случаи, что человекъ, полагая, что онъ идетъ путемъ своихъ обязанностей, уже быстро стремится къ своей гибели. Какъ часто бываетъ, что про человека говорятъ: какъ онъ щедръ, благодѣтеленъ, человеколюбивъ, а въ сущности выходитъ, что онъ не болѣе, какъ преступный расточитель своего состоянія. Другаго называютъ бережливымъ и осторожнымъ, а на повѣрку онъ жалкій скупецъ. Бываетъ нерѣдко и то, что въ одномъ лицѣ мы видимъ соединеніе двухъ пороковъ: скупости и расточительности.

Умноженіе имущества трудомъ и бережливостью есть особая обязанность матери, ибо на ней лежитъ попеченіе о воспитаніи и содержаніи дѣтей, которыхъ ей даровалъ и даруетъ Господь. Расточительность въ матери семейства есть кража у собственнаго своего семейства, кража, которая готовить семейству будущность, исполненную заботъ, поруганій, бѣдствій. Бережливость — ея добродѣтель. Но бережливость такъ близко граничитъ къ скупости, что мать — хозяйка должна быть крайне осмотрительна и разсудительна, чтобы не впасть въ, такъ сказать, ложное хозяйство, и не сдѣлаться чрезъ то самымъ ненавистнымъ предметомъ для своихъ домашнихъ. Многія хозяйки, желая блеснуть хвастливою гордостью, торопатою и достаткомъ предъ посторонними людьми, покрываютъ потомъ свои расходы мелочною точностью и скряжничествомъ въ домашнемъ быту и становятся въ необходимость отказывать себѣ и семейству въ потребностяхъ крайней важности.

Въ ежедневной жизни не рѣдки и такіе случаи, что удовольствіе доставленное бережливостью обращается во всѣ раз-

пообразившія пороки скупости. Собранныя разумною экономіею небольшія средства—наводятъ слабохарактерныхъ на мысль, во чтобы то ни стало, увеличить скопленные средства. Мысль эта преслѣдуетъ ихъ неотступно, она всасывается въ ихъ кровь и плоть и становится единственною цѣлью жизни. Тутъ притупляется уже всякое чувство для удовольствій. Такая мать дѣлается бранчивою въ домашнемъ быту, сурова съ прислугою, холодна къ роднымъ. Въ ней пробуждается зависть; она не въ состояніи видѣть безъ огорченія увеличеніе состоянія знакомыхъ. Она посѣщаетъ церковь и молить Бога объ одномъ,—объ увеличеніи ея достатковъ и доходитъ до того, что считаетъ добродѣтелью лишь то, что приноситъ прибыль и извиняетъ даже всѣ пороки, которые способствуютъ приобретению лишняго рубля. Она пренебрегаетъ воспитаніемъ дѣтей, чтобы не тратить денегъ и внушаетъ въ дѣтей желаніе имѣть больше другихъ. Такимъ образомъ, вливая въ воспримчивое сердце ребенка, страсть къ деньгамъ дѣлаетъ изъ него мелочнаго, себялюбиваго и жестокосерднаго человѣка.

Мать—хозяйка, истинно попечительная о домѣ, руководствуется всегда и во всемъ разумомъ и совѣстью. При всякомъ желаніи сберечь что либо, она не должна терять изъ вида размѣра своихъ доходовъ и расхода, излишества или недостатковъ въ хозяйствѣ. Она не должна быть слишкомъ довѣрчива и общительна съ прислугою,—памятуя всегда, что тотъ, кому суждено повѣлевать долженъ всегда умѣть сохранять и собственное достоинство и необходимое въ нему уваженіе, но всегда должна быть обходительна и умѣть привязать къ себѣ прислугу. Безъ злобы, безъ ссоръ и безъ неприличныхъ выраженій она должна умѣть внушить къ себѣ покорность и уваженіе и заставить даже и нерадиваго усердно исполнять свою обязанность. Задача эта далеко не такъ трудна, какъ кажется погимъ. Тутъ нужны только совѣстливое, разумное распоряженіе, кротость, терпеніе и твердая, непреклонная воля, осно-

ванная на честныхъ началахъ. Задача эта недоступна только для хозяйки вспыльчивой и властолюбивой. Она безпрестанно оскорбляетъ чувство и достоинство человѣка въ окружающихъ ее и каждый изъ нихъ, хотя, по видимому, для соблюденія наружнаго порядка и спокойствія, исполняетъ свою должность, но всегда оказываетъ внутреннее сопротивленіе и втайнѣ дѣлаетъ все по своему.

Истинно попечительная о домѣ мать семейства всегда домовита. Поддерживая связи и знакомство, необходимыя въ общественной жизни, пользуясь всѣми удовольствіями, которыя можетъ имѣть она и ее семейство, — она, все таки, неустанно хлопочетъ доставить въ домашней жизни столько прелести и удовольствій, чтобы заставить и мужа и дѣтей не вздыхать о стороннихъ развлеченіяхъ, но полюбить свой домашній очагъ и находить величайшее наслажденіе въ кругу домашнемъ.

65